

Ли Юцай передал слова, которые вновь разжег пыл и надежду у этих студентов, которые еще не пробудили свои боевые души и были изначально отчаянны.— Учитель Ли прав. Пока они усердно тренируются, воины не слабее мастеров душ! И они тоже могут достичь вершины!— Точно. Сильные воины в Ассоциации Воинов гораздо известнее, чем мастера душ в Духовном зале!— Давайте не будем говорить о дальних. Например, вице-президент нашей Академии Синьюэ — эксперт в области шести гармоний. Если бы они действительно сразились, директор мог бы и не оказаться его соперником!— Черт, ты осмелился сказать это. Остерегайся, директор придет за тобой!— Чего ты боишься... Я говорю правду... Эти студенты обсуждали вполголоса. Ли Юцай оглянулся на загорелую публику и почувствовал огромное облегчение. Но в душе у него была доля горечи, ведь то, что он только что сказал, было всего лишь куриным супом для мотивации... Воинам действительно можно быть такими же хорошими, как мастерам душ на начальном этапе, но помимо большого количества упорного труда, им также нужен определенный талант к боевым искусствам. А этот талант есть не у каждого. В этом классе более пятидесяти студентов, и уже очень хорошо, если есть трое-четверо с таким боевым талантом. Путь воина действительно труднее, чем путь мастера душ... Лин Цинсюэ сидела в углу последнего ряда, глубоко задумавшись. Воины культивируют юаньли, а мастера душ — душевную силу, но она, кажется, и то и другое нет. Сила, необходимая для ее боевой души, исходит от человеческого страха. После того как этот страх поглощается маской призрака, он может трансформироваться в вид теневой энергии. Теневая энергия в ее теле эквивалентна юаньли, культивируемой воинами, и это потребляемая сила. То есть, когда она призывает теневого ниндзя, ей нужно потратить соответствующее количество теневой энергии. И эта сила также необходима для поддержания существования этого теневого ниндзя в этом мире. Еще один ключевой момент заключается в том, что физический бонус, приносимый ей маской призрака, кажется, становится сильнее по мере увеличения теневой энергии.— Кажется, мне нужно больше теневой энергии... и чем больше, тем лучше... Лин Цинсюэ почувствовала слабую силу в своем теле и в ее сердце вспыхнула искра желания. При ее нынешней силе далеко не уйти, чтобы изменить свою судьбу. Она должна стать сильнее. Лин Цинсюэ холодным взглядом пробежала по одноклассникам перед собой, ее глаза были спокойны, и в них не было колебаний. Все студенты, которые только что делали саркастические замечания или говорили неприятные вещи, вдруг беспричинно вздрогнули и задрожали. В это время, звонок прозвенел, ознаменовав конец урока. Ли Юцай хлопнул в ладоши и громко сказал: "Хорошо, класс, давайте остановимся на сегодняшнем уроке. Все возвращайтесь и приведите свои чувства в порядок. Завтра официально начнется занятие." После этого он повернулся и покинул класс. Студенты бросились вставать и выталкиваться из класса, не осмеливаясь оставаться здесь еще на мгновение. Хотя директор сказал, что здесь нет душных зверей или злых духов, после только что произошедшего эпизода никто не хотел оставаться здесь один. Класс вскоре опустел. Даже свет был выключен. Осталась только Лин Цинсюэ, сидящая в углу последнего ряда класса. Тусклый вечерний свет окутал ее, придавая ее глазам с мерцающим светом немного странности.— Господин, что мне делать теперь? Лин Цинсюэ с почтением спросила в своем сердце. Увидев средства и силу другой стороны, она решительно дала себе новое положение. Если в глазах других Су Чэн — это демон, контролирующий тьму и крайне устрашающий. То в глазах Лин Цинсюэ Су Чэн — ее бог. Когда она была в отчаянии, он снова дал ей надежду и силу. На самом деле, в ее сердце было еще немного беспокойства, потому что Лин Цинсюэ чувствовала, что она опоздала и должна была так называть его с самого начала. Но она была слишком взволнована и слишком напугана в то время, и не сразу это пришло ей в голову. В Царстве Теней, Су Чэн, сидящий на троне, услышал это и едва заметил улыбку на своем лице. Ему нравятся послушные женщины. Так же, как и в его предыдущей жизни, если он встречал женщину, которая проявляла сопротивление в баре, он продолжал бросать ей деньги, пока она не подчинилась. Даже если у нее был парень... На самом деле, это все еще плюс, в конце концов, стиль Цзяньань действительно крутой.— Делай то, что хочешь. Двойной голос, подобный шепоту дьявола, звучал едва слышно в сознании Лин

Цинсюэ. Лин Цинсюэ слегка кивнула и ее тон стал более покорным: "Да, Господин." Она молча надела маску призрака, и ее алые глаза загорелись в темной ночи.....Город Бейчуань. Улица Дуншань. На обочине дороги. Тусклые уличные фонари дрожали в сумерках, и было немного ветрено, ветки слегка покачивались, отбрасывая зловещую тень. Две девушки шли по дороге вместе.— Сяо Ли, ты же сказала, что Лин Цинсюэ явно пробудила бесполезную боевую душу, но все равно принимает такую высокомерную позу, это действительно раздражает. Девушка с несколькими веснушками на лице хмыкнула и спокойно сказала. Девушка по имени Сяоли согласилась и заморгала, сказав: "У нее хорошее семейное положение и она такая красивая. Более того, она выходит замуж за господина Шэна из города Тяньцзинь. Если бы это была я, я бы каждый день так же высокомерно себя вела." Девушка с веснушками прокатила глаза, обхватила руки и недовольно сказала: "Я просто не могу терпеть ее высокомерный, простой вид. Эти парни все еще называют ее холодной школьной красавицей, но они явно притворяются! Не знаю, что господин Шэн в ней нашел!" Сяоли развела руками и с завистью сказала: "Она красивая. Даже если она пробудила бесполезную боевую душу, она все равно может стать красивой вазой после замужества. Почему бы и нет?" Девушка с веснушками также проявила следы зависти в своих глазах и прошептала про себя: "Думаю, она может быть только игрушкой для мужчины в этой жизни. Какая она школьная красавица? Она все равно сучка..." Прежде чем она закончила говорить, она внезапно застыла.— Сяо Ли... Когда перед нами появился человек?— Перед нами никого нет, ты не глаза... Сяоли сказала, оглядываясь вперед неодобрительно. Она была на полпути в своем предложении.— Серьезно... Там действительно есть человек, когда он появился... Сяоли стукнула зубами и запиналась. Под уличным фонарем впереди стоял человек, покрытый черными одеждами. Тихий и крайне странный. На этой дороге не было развилки, и когда они шли, они не видели никого впереди. В этот момент, Ночь стала темнее, небо было темным и тяжелым, яркая луна скрылась, и звездное небо не было видно. Весь мир казался окрашенным в чернила, только слабый уличный фонарь освещал небольшую желтую область на улице Дуншань, а окружающее было все мрачно. Девушка с веснушками почувствовала холодок по спине и слой мурашек на руках. Она опустила голову и сказала очень тихо: "Может быть, мы просто не заметили... Не говори, давай обойдем..."— Хорошо... Сяоли быстро кивнула. Один шаг... Два шага... Они обошли дорогу с другой стороны, удаляясь все дальше от человека в черном, стоящего под уличным фонарем. Девушка с веснушками постоянно наблюдала за ним из периферического зрения и обнаружила, что он не показывал никаких признаков движения, и наконец вздохнула с облегчением. Похоже, это просто обычный человек, ждущий чего-то. Сяоли также расслабилась и погладила грудь: "Он, должно быть, ждет автобуса. Все из-за инцидента днем. Мы были слишком напряжены."— Серьезно, почему он носит такую таинственную одежду ночью... Девушка с веснушками пробормотала, и раздраженно оглянулась назад. Внезапно! Глаза девушки с веснушками сильно задрожали и вдруг сузились!